

Рубцова. - 2002. -
И-10 и Юж. - С. 7

Смерть в трамвае

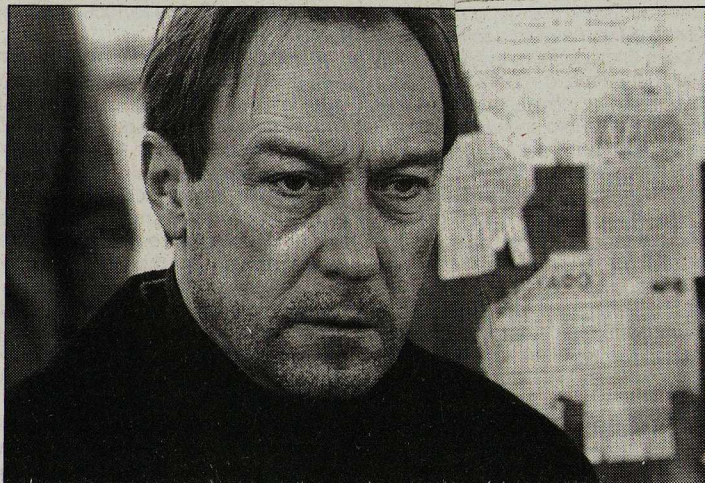
“Любовник” Валерия Тодоровского

Валерий Тодоровский снимает фильмы не так уж часто, но они каждый раз свидетельствуют и о новаторстве, и о найденном собственном тиле. В предыдущей картине “Страха глухих” он исследовал отношения между двумя молодыми женщинами, пребывающими в поисках счастливого будущего в коррумпированной и преступной Москве. В своей юовой картине “Любовник” – отношения между двумя мужчинами, чье счастье осталось в прошлом.

Фильм носит легкое название, а на самом деле затрагивает серьезную тему: утрату любимой женщины. Картина начинается с ее смерти, сразу же очерчивая территорию пустоты и отсутствия. Ее муж, профессор лингвистики Чарышев, пытается мириться со смертью жены и случайно находит ее письмо к любовнику Ивану. Оказывается, жена вела две параллельные жизни, и теперь Чарышев не может быть уверен ни в чем: знал ли он женщину, с которой кил, он ли отец сына или тот, другой?

Тодоровский постепенно лишает героя всех стабильных, надежных точек, на которых строилась его жизнь. В поисках истины – человеческой и общечеловеческой, режиссер опирается в первую очередь на актерский талант Олега Янковского, который блестяще играет Чарышева. Актер словно бы развивает свою роль на фоне того, что делает его партнер – “любовник”, превосходно сыгранный Сергеем Ярмашом, который обеспечивает своим неизменным и тихим присутствием идеальную основу для фиксации постепенного проявления пустоты чарышевской жизни.

Своим героем Тодоровский достойно вернул на экран образ интеллектуала, не живущего больше в нищете, не потерявшего цели и досто-

О. Янковский в фильме “Любовник”

инства из-за перемен в обществе, как это случалось в российском кино последних лет. Чарышев – человек добрый, глубокий, замкнутый в собственном мире. Именно поэтому для него разрушение семейного счастья оказывается смертельным.

В первых кадрах Чарышев пытается сосредоточиться на исследовательской работе, но вечный шум трамвая под окном отвлекает его. На этом трамвае, будь он не ладен, жена когда-то ездил к Ивану. К концу фильма он становится настоящим фантомом, значимым объектом в жизни Чарышева. Объединяет героя с женой, любовником, а после их смерти и отъезда (Иван неожиданно исчезает) ассоциируется с пустотой и с отсутствием смысла жизни. С юмором показаны реакции друзей и родственников на открывающийся перед Чарышевым обрыв.

“Любовник” – картина традиционная в кинематографическом смысле, но необыкновенная в тонком и

логичном сюжетном развитии. Она держится на актерской работе Янковского, все остальные – лишь фон. “Любовник” возвращает традиции актерского кино и подтверждает репутацию Тодоровского как режиссера, умеющего работать с актерами.

В своем герое Тодоровский рисует портрет интеллектуала, человека симптоматичного для нашего времени: неосведомленный об окружающей жизни, он не может до конца в ней ассимилироваться. Как только фасад придуманного настоящего рушится, он больше не способен находить смысл существования. Он едет в трамвае по чужой дороге (дорога жены) к ее месту назначения, которого уже нет.

Биргит БОЙМЕРС
Великобритания

“Любовник” получил Гран-при Открытого Российского кинофестиваля в Сочи. Скорее всего, его покажут

в конкурсе Венецианского фестиваля. Он нравится многим, над ним смеются, равнодушных нет, он у всех на устах, а это то заветное и искомое, к чему стремится всякий режиссер.

Герой Олега Янковского умер в пустом трамвае. Умер или заснул – не суть важно. Просто человек устал от безысходности и затишья. Есть вещи, которые мы никогда не поймем. Не поймем, почему герои поступают так, а не иначе – скажет Валерий Тодоровский. Его упрекают в том, что в жизни все не так, что герой недостаточно страдает, потеряв молодую еще жену (хотя кто может быть тут судьей, это нужно пройти самому, чтобы понять меру страдания). За чем, наконец, он все время вступает в странные, непонятные взаимоотношения с ее любовником, что это вообще за беспросветный бред. У Тодоровского на все имеется ответ, способный убедить самого неверующего. “Любовник”, по его словам, – фильм о потере картины мира, с чем трудно не согласиться.

Историю, легшую в основу фильма, ее сценарист Геннадий Островский от кого-то услышал. Дожил человек до пятидесяти с лишним лет, у него умерла 37-летняя жена, а он после смерти обнаружил письмо, из которого стало ясно, что почти пятнадцать лет их супружества у нее был любовник. Но фильм не об этом. Иначе правы были бы все те, кто предъявляет режиссеру небезосновательные претензии, иначе все – одна банальность. “Любовник” о человеке зрелых лет, вдруг понявшем, что женщина, с которой он столько лет делил кров и хлеб, воспитывал сына, значит для него гораздо больше, чем он мог предположить. Это история – не о женщине, но о мужчине, об одиночестве немолодого человека, не история измены, но история

человека, обнаружившего, что вся его жизнь подвергнута сомнению.

Герой Янковского – лингвист. Он изучает природу вещей и слов, а в собственной жизни до сих пор разобраться не смог. Зрелый человек терпит крах. Если в сорок лет еще что-то можно изменить, обрести новую семью, то в более серьезном возрасте все проблематичней. Сломала героя не смерть. Он умеет держать удар. Сжав зубы, как-то пережил потерю. Сломала его невыносимость бытия, ускользающего, как почва из-под ног. Так странно, что Тодоровского, представляющего многим человеком прагматичным, деловым и успешным, уже и не режиссером прежде всего, но продюсером, человеком телевидения, вдруг взволновали столь сложные, но слишком частные материи. Все чаще новая генерация (хотя Тодоровский уже не мальчик, а едва ли не мэтр) поставляет нам кино гламурное и глянцевоое и все про интерьеры, не про людей, где чувства искренены как класс.

Женщины на экране мы фактически не видим. Нам покажут лишь ее тело, распластавшееся на полу кухни и перевернувшуюся кофеварку. Как будто детектив с вытекающим вопросом: а была ли женщина? А если и была, то не Бог весть какая, тусклая и, кажется, ординарная. Фильм крайне уязвим, но его холостые ходы покрывает режиссерская интуиция и актерская игра и то лишь в течение первого часа экранного времени (потом начинаешь поглядывать на часы). Когда б не ее наполненность и какое-то природное чутье Янковского, все свелось бы к глупейшей коллизии: как два взрослых мужика с ума сходят из-за бабы, которой словно и не было.

Светлана ХОХРЯКОВА

Тодоровский
Валерий
10.07.02